

Она парила в золотом сиянии энергии. Ее волосы были мокрыми, потому что аура вокруг ее тела почти не сдерживала дождевой воды. Женщина смотрела вниз ледяным, равнодушным взглядом. В ее глазах отражался Нолан, покрытый черной грязью и кровью. Его левая рука была вывернута в противоположную сторону.

Когда ветер подул Нолану в спину, она вздрогнула. Его плащ развевался, бледный обсидиановый меч слегка светился, реагируя на окружающую женщину энергию. Его окружали трупы монстров, охотившихся на Призрака. Его одежда была щедро измарана кровью, желчью и кишками тварей.

За Ноланом виднелся размытый силуэт. Женщина не могла его разглядеть, но зато теперь начала понимать, почему этот человек смог разобраться со всеми нападавшими, отделавшись лишь сломанной левой рукой. Она видела, как он двигался, она чувствовала, что для него сражение – словно бы естественное состояние. При этом он в основном задействовал лишь мышцы и кости, не применяя никаких магических трюков или хитрых приемов. Он словно был монстром сам по себе. Монстром, способным на невероятные вещи.

Она видела в нем чудовище.

Нолана же будто совершенно не беспокоила сломанная рука. У него чертовски болела голова. Тело требовало пощады и отдыха. Однако он просто продолжил сражаться, отдавая процессу все свои силы и всю концентрацию. Ошибки были недопустимы. Он мог никогда не осилить тех, кто обладал мощностью, превосходящей его собственную, но знал, что рано или поздно обязательно столкнется с подобными противниками. Все к этому и шло.

И вот он встретил ее.

Впрочем, он привык к тому, что его жизнь постоянно оказывалась на самой грани.

Женщина продолжала парить над землей, окруженная мощной аурой. Ее не беспокоили мертвые монстры, лежавшие внизу. Она была Повелительницей Сил Пустоты. Она могла уничтожать армии и убивать сильнейших тварей при помощи заклинаний. Тем не менее, она была впечатлена мужчиной, смотрящим сейчас на нее снизу вверх.

Она что-то пробормотала. Голос женщины звучал жутко и так быстро, что походил на нечленораздельный визг.

У него не осталось времени на полноценную реакцию. Он даже не хотел что-либо предпринимать. Нолан знал, что это за заклинание. Оно придало его измученному телу ощущение комфорта. Организм словно пропитался густой теплой энергией, омывшей каждую клеточку, и выскользнувшей наружу через поры, растворившись в искорках света.

- Что я могу сделать для тебя, Одри Кресс? – спросил Нолан.

«Как приятно снова видеть тебя, Мастер», - мысленно добавил он.

- Я помню тебя, - она посмотрела на него. - Ты был тем бесстыдным негодяем, который уничтожал бедные души. Я думала, что никогда больше не увижу подобных тебе, но я ошибалась. В моей голове кружится сейчас слишком много вопросов. Почему эти монстры охотятся на тебя? Почему ты пропитан демонической кровью? Ты знаешь, что черная жижа, покрывающая твою кожу, токсична, и как только она перестанет выделяться из твоего тела, ты испытаешь очень неприятные последствия? Я читала книги об этой мерзости... О чем ты думал, создавая симбиотические отношения с демоном, столь же сильным, как тот, что живет внутри твоего меча?

- Ты чувствуешь ее внутри? – удивленно расширил глаза Нолан и постучал пальцами по клинку, словно убеждаясь, что именно об этом мече идет речь.

- Я знаю многое. От тебя сильно пахнет демонической кровью. Я хочу назвать тебя глупцом, но не раньше, чем услышу причины этого поступка. Зачем ты сотворил это с собой? Почему ты относишься к себе как к машине для убийств?

- Не знаю, о чем ты, Одри Кресс, - он выпрямил спину, выглядя напряженным, словно тетива лука. - Почему ты задаешь мне эти вопросы?

- Не отвечай вопросом на вопрос. Я не глупа. Я чувствую руны на твоём теле. Ты используешь запечатанного тобой демона в качестве топлива. Татуировки с рунами, которые позволяют сражаться с этими монстрами без использования призрачного масла, превращают тебя в чудовище. Святая Церковь будет охотиться на тебя, обвиняя в ереси, и называть тебя Отродьем Тьмы, Ходок.

- Неужели я выгляжу настолько монструозным? – Нолан едва заметно улыбнулся.

Она опешила. В этой улыбке было столько принятия, что она просто не могла не удивиться. А еще Одри задавалась вопросом, почему у стоявшего перед ней человека на лице возникло столь решительное выражение.

- Да, - честно ответила она. - Но я чувствую, что это не правда, Ходок. Ты странный человек. С тех пор, как я впервые увидела тебя, я считала тебя исключительно странным.

- Понятно. Могу я спросить, что здесь делает леди Кресс?

- Леди Кресс? – женщина фыркнула. - Просто зови меня по имени, Ходок.

Он совершенно точно знал, как ее зовут. Но все равно произнес:

- Почему вы здесь, леди Кресс?

Она взглянула на него исподлобья.

- Я кое-что ищу. Думала, это будет очередной скучный дождливый день, но вот я здесь и разговариваю с тобой. И это я должна задавать вопросы.

- Я всего лишь странник, который никогда не найдет покоя. Ты должна знать, что это естественно для Мрачных Ходоков, подобных мне.

- Да неужели? – женщина снова взглянула на него. – Ты в состоянии подавить свое странное заклинание?

- Да, - Нолан прикрыл глаза и мысленно остановил приток крови Тани к своим венам. Его тело дрогнуло. Мужчина рухнул на колени, глаза закатились, а черная субстанция опала на землю, словно сухой пепел. Его толерантность к боли была довольно сильной, но эта кровь в венах даже его заставляла кричать.

Одри Кресс нахмурила брови.

- Это настолько больно?

- Да, - прохрипел Нолан. – Я не любитель страдать, но это дает мне достаточно силы, чтобы справиться с противниками, которые меня преследуют.

- Правда? – мягко переспросила женщина. – Мне не по нраву дождь. Давай укроемся в этом выдолбленном дереве. Или ты слишком занят для этого, Ходок?

Он улыбнулся.

- Нет. Было бы здорово поболтать с Ведьмой Пустоты.

- Да неужто? – фыркнула Одри. На ее пальцах вдруг материализовались длинные острые когти, которыми она расширила дупло в широком пустом дереве, сделав проем удобным для двоих.

Нолан посмотрел на дело рук ее и одобрительно прищурился. Затем, пошатываясь, поднялся на ноги и шагнул в дерево вслед за Одри Кресс, насквозь промокшей от дождя. Женщина уселась поудобнее и взмахнула правой рукой. Реагируя на ее движение, прямо в воздухе возник огонек, который дал достаточно тепла, чтобы довольно быстро просушить ее одежду.

Мужчина уселся, наблюдая за происходящим округлившимися глазами.

«Как всегда, она потрясающая», - подумал он. - «Даже в те времена она полностью осознавала свои невероятные способности».

Дождь снаружи продолжал лить, вода стекала вниз по телам гигантских деревьев. Ветер качал ветви. Грохот ливня звенел в ушах. Двое сидели настолько близко друг к другу, что их колени и локти соприкасались. С мягкими, расслабленными выражениями лиц следили за тем, как мир заливает водой с небес.

- Зачем ты пришла сюда?

- Чтобы избавиться от монстров и спасти тех, кого еще можно спасти.

- Понятно. Я бы уничтожил их всех.

- У нас разные подходы. Впрочем, ничего нового.

Он выглянул наружу и окинул взглядом валявшиеся на земле трупы.

- Не вижу никаких причин спасать монстров. Или таков образ мышления сильных? Объяснишь мне свои мотивы?

Женщина внимательно посмотрела на него.

- Ты знаешь, что эти монстры хранят мир?

- Да, - ответил он. - Я также знаю, что существуют Древние, которые не участвуют в бою, если их не спровоцировать.

- Тогда ты должен знать почему, - пожала она плечами. - Как бы ты их не ненавидел, монстры - одна из причин того, что Внутренние Земли могут оставаться едиными, выступая против общего врага. Если бы этих тварей не существовало, весь мир был бы охвачен войнами. И теперь, зная это, ты все еще желаешь убивать их без разбора?

- Может быть, - холодно ответил он. - Единственные добрые монстры в моих книгах сказок - те, что уже мертвы. Я могу принять разумных монстров, но все же моя ненависть ко всему их виду никогда не исчезнет.

Одри фыркнула.

- А я думала, Ходоки не умеют ненавидеть! Полагала, все вы безразличны к проблемам этого мира.

- А я и безразличен. Я могу вынести все, поскольку к этому привык, но это еще не значит, что мое сердце не сжимается при виде них. Я прожил жизнь, уничтожая этих тварей, и ты ожидаешь, что я могу просто внезапно остановиться или устать от этого?

- Вот значит как? Так ты решил остаться потрошителем монстров? Мне тебя жаль, Ходок.

- Не думаю, что тебе следует испытывать такие чувства, - он сжал кулаки. - Этот путь я выбрал по собственной воле. Мне не нужно волноваться или беспокоить свою душу о вещах, которые я больше не могу контролировать.

- Так значит, вот насколько далеко зашла твоя воля?

- Ты видела меня. Я знаю, что ты в курсе, что я притягиваю монстров.

Ее брови сошлись над переносицей.

- Но почему ты носишь это проклятие? Оно принадлежит Деве Войны нынешней Эры. Почему оно закреплено в тебе? Почему ты позволил обойтись так с собой? - она на мгновение замерла.
- Чтобы выманивать монстров из укрытий и убивать их еще эффективнее?

Он просто улыбнулся в ответ. Затем сжал меч Захарии и указал острием вперед.

- Верно. Я сделал это, чтобы избавиться от них всех. Разве это не здорово?

- Мне никогда тебя не понять, - сказала Одри Кресс.

- Я и не рассчитывал, что ты поймешь. Даже если тебя считают самым умным человеком, не имеющим себе равных ни в мудрости, ни в интеллекте, я не думаю, что ты поймешь, что заставляет мое сердце биться, а конечности двигаться.

Нолан бросил на нее единственный взгляд, прежде чем продолжить смотреть на дождь.

Выражение его лица было холодным и невозмутимым. В его сердце плескалось одиночество, кажущееся особенно острым теперь, когда он разговаривал с женщиной, которая научила его сражаться с тварями, используя руны, и создала оружие, которым он пользовался.

- Ты пытаешься это скрыть, но я горжусь своей наблюдательностью. В тот момент, когда ты увидел меня, у тебя расширились глаза. Твоя правая рука задрожала, а то, как ты пытался несколько раз произнести какое-то слово, так и оставшееся не озвученным, создало впечатление, будто ты пытался поговорить со старым другом. Я не тщеславна и не ценю свою красоту превыше всего прочего, но мне делали предложения руки и сердца дворяне и принцы. Мужчины смотрят на меня влюблено или сально, но твой взгляд полон благоговения,

напоминая почтение ученика при виде своего учителя. Могу я спросить, почему?

- Не понимаю, о чем ты, - мягко ответил он, почти инстинктивно прикоснувшись к задней части шеи.

Женщина покосилась на него.

- Я должна предупредить тебя – я знаю, когда люди мне лгут. И ненавижу, когда они это делают.

- Я в курсе, - Нолан повернулся к ней и вдруг напрягся, создавая ощущение готового к атаке человека.

Взгляд Одри Кресс стал резким. Поток исходящей от нее энергии усилился перед началом движения. Это напоминало превращение стихийных элементов в чистое электричество, подвластное ее воле. Дерево, в котором они укрывались от дождя, начало трястись.

Нолан слишком хорошо знал, насколько она сильна. Каким бы искусным и опытным он ни был, он не смог бы вовремя среагировать на скорость молнии. Он был в состоянии лишь предсказать ее появление. Он знал, что она относится к той категории людей, которые не останавливаются, пока не получат желаемое. Знал еще до того, как она задала последний вопрос. Нолану оставалось лишь надеяться на то, что ее удар не причинит ему вреда. Что у него будет достаточно призрачного масла, чтобы нейтрализовать магию, с которой она так хорошо обращается, что позже превратит ее в демона в глазах других демонов.

Она была слишком наблюдательным человеком, поэтому ее рассуждения часто оказывались на самой грани. Тем не менее, этого эксцентричного исследователя нельзя было недооценивать. Вот почему еще до того, как Одри успела произнести заклинание, Нолан бросил ей в лицо сверток со специями.

Женщина закашлялась. От специй у нее покраснел язык, а когда пряность попала в глаза, она дернулась назад и закрыла лицо руками.

Нолан бросился прочь от выдолбленного дерева, одновременно заставляя кровь Тани потечь по своим венам. Черная жидкость с болью просочилась наружу из пор, покрывая его плоть тонким слоем мерцающей пленки. Он потянулся за своим призрачным маслом и покрыл им клинок, продолжая двигаться сквозь густую листву как крадущаяся пума.

Он успел отдалиться от места происшествия на приличное расстояние, когда услышал как в воздухе далеко позади разнеслась волна силы. Полое дерево, которое еще недавно укрывало мужчину, теперь рухнуло с небес прямо на него. В небе обнаружилась парящая Одри Кресс с налитыми кровью глазами. Она запела сложную песню, и дерево преобразилось в сгусток толстых подвижных корней, полетевших к мужчине с поразительной скоростью.

<http://tl.rulate.ru/book/27313/1075026>